

Великолепный банкет завершился без происшествий. Члены взвода Оливии забрались в четыре кареты, которые вызвала для них Хистория, и отправились из дворца Ла Хаим.

— Сейчас я покажу вам ваше жилье, — сказала она им. Кареты помчались, стуча колесами и задавая быстрый темп. Примерно через 10 минут они добрались до улицы, застроенной самыми большими зданиями, которые они видели в Эльсфере, и кареты остановились. Двери сразу же открылись.

— Пожалуйста, сойдите здесь, — они последовали указаниям возниц и один за другим вышли из карет. Хистория проверила, все ли на месте, а затем перевела взгляд на величественный дом перед ними.

— Вы можете использовать этот дом по своему усмотрению на всё время вашего пребывания здесь, — сказала она.

— Что?! Это место?! — громко воскликнул Эштон, не успев остановиться и забыв, что сейчас глубокая ночь. Под светом луны дом простирался вдаль по обе стороны и был высотой в 3 этажа.

«С какой стороны ни посмотри, это явно дом высокопоставленного дворянина...» — подумал он, с благоговением глядя на дом.

— Изначально мы планировали предоставить вам комнаты во дворце, — извиняющимся тоном объяснила Хистория, — но потом подумали, что вам, возможно, будет трудно расслабиться, поэтому я решила предоставить вам свой дом. — она сделала паузу. — Если он вам не по вкусу, я могу найти другой.

— Н-нет! В этом нет необходимости! — Эштон выразительно покачал головой, и Хистория хихикнула.

— Леди Оливия? Леди Клаудия? Этот дом вам подходит? — спросила она.

— Да, кажется, подходит, — сказала Оливия без особого интереса.

— Я приношу извинения за грубость моего подчиненного. Разумеется, у меня нет возражений.
— Эштон увидел, как рука Клаудии потянулась к нему в тот самый момент, когда его голову с силой опустили вниз.

Хистория отвернулась от них, несколько раз прочистила горло, затем повернулась обратно с безмятежным выражением лица.

— Тогда, может, зайдём внутрь? — спросила она.

Следуя за ней, чёткими шагами солдата, Эштон наблюдал за их окружением. Они прошли через ухоженный сад, затем вошли в сам дом. Эштон увидел в центре парадную лестницу, по обе стороны от которой аккуратными рядами стояли служанки.

«Один, два, три... По приблизительным подсчетам, их должно быть не меньше тридцати.»

Даже если каждому из них выделяют по слуге, всё равно останется половина. Разумеется, Эштон намеревался сделать всё возможное, чтобы отказаться от любых попыток выделить ему личную служанку.

— У вас всех был долгий день. Если вам что-нибудь понадобится, вам нужно только сказать слово одной из служанок. Завтра кто-нибудь другой приедет сюда, чтобы забрать вас.

— А? Это будешь не ты?

— Будешь скучать по мне? — сказала Хистория, улыбаясь Эштону, который от растерянности, не знал, что ответить. Как раз в этот момент чей-то кулак с силой ударил его по черепу.

— Ой!

— Ещё раз приношу извинения за грубость моего подчиненного. Я ценю всё, что вы для нас сделали, Хистория, — Клаудия обернулась, затем рывкнула, — Эштон!

— К-конечно, большое спасибо!

— Вам не нужно быть такими формальными. Всё, что я делала, - это выполняла свои обязанности в соответствии с приказом. — хихикнула Хистория

— Тем не менее, мы благодарны, — настаивал Эштон. В одно мгновение лицо Хистории стало серьёзным, и она подняла два пальца к виску в знак приветствия.

— На этом прощаюсь с вами! — гаркнула она и, отступив назад, грациозно развернулась на каблук и выскочила из дома, оставив их в вестибюле со служанками.

— Невероятно, — сказала Клаудия, бросив на Эштона пронзительный взгляд. — Прошу тебя впредь не ставить меня в неловкое положение.

Он собирался оспорить это, но она рывкнула: “Не оправдывайся”, и он обнаружил, что не в состоянии связать предложение воедино.

— Эм... — вмешался Эвансон. — Что мы теперь будем делать? — это был спасательный круг для Эштона, который ухватился за него, чтобы спастись от опасности. Эллис сказала, что хочет отдохнуть и устроиться в своей комнате, и остальные согласились.

Оливия, тем временем, потирала живот и бормотала:

— Кажется, оркестр в моём животе снова заиграл...

— Что?

— Ты что, не знаешь, что такое оркестр?

— Ты же не хочешь сказать, что снова голодна? — медленно произнес Эштон.

Оливия склонила голову набок и затрепетала длинными ресницами, глядя на него.

— А мне разве нельзя?

Эштон издал стон раздражения.

— Я не могу... — начал он. — Ты съела столько, что хватило бы, чтобы убить человека, ещё на банкете! — он издали наблюдал, как Оливия, совершенно не обращая внимания на то, что они находились в чужой стране, поглощала это ненормальное количество пищи. В конце концов ему стало слишком стыдно, чтобы продолжать смотреть на это, и он отвёл глаза. Теперь он почувствовал, прилив искреннего сочувствия, задаваясь вопросом, всегда ли Клаудия чувствовала то же самое. Любой, кто не был знаком с бездонным желудком Оливии, мог подумать, что её изо дня в день держат полуголодной. Эштон отчетливо помнил, как один из приближенных дворян с жалостью посмотрел на Оливию и заметил: “Слышал, что у них заканчиваются припасы, но неужели даже генералы в Фернесте в наши дни обходятся без нормального питания?”

— Этого было недостаточно, чтобы кого-то убить, — ответила Оливия. — Как видишь, я не умерла! — расхохоталась она, совершенно не обращая внимания на Эштона, пока тот боролся с волной головокружения, когда Клаудия положила руку ему на плечо с кривой улыбкой на лице.

— Похоже, ты немного понимаешь, что я чувствую, — сказала она.

— Раньше я думал, что понимаю, — ответил Эштон. — Только теперь я вижу, что на самом деле мне только казалось, что я понимаю. Теперь я понимаю больше, чем хотел бы.

Клаудия удовлетворенно кивнула, когда Эштон тяжело вздохнул. Одна из служанок, которая

выглядела самой молодой среди них, подошла к ним.

— Эм, вам что-то нужно? — спросил она. — Прошу прощения, но я не могла не подслушать ваш разговор.

— Что? Ты подслушивала? — это был не особо деликатный разговор, но он всё равно поймал себя на том, что ответил обвинительным тоном. Эвансон встал на защиту служанки.

— Я уверен, что она ничего такого не имела в виду, — отметил он.

— Да, но ты не очень-то сдерживал свой голос, — добавила Эллис. — И даже если бы это было так, голоса здесь действительно разносятся. Любой человек с хорошим слухом всё бы услышал.

Служанка поблагодарила Эвансона и Эллис тактичной улыбкой, затем посмотрела на Оливию, которая всё ещё потирала живот.

— Боюсь, это не сравнится с тем, что вам подавали на банкете, но я сделаю всё возможное, чтобы приготовить вам что-нибудь, миледи. Вас это устроит?

— Ты что-нибудь приготовишь? — спросила Оливия.

— Конечно, миледи. Просто предоставьте это мне.

— Так-то! — по какой-то причине Оливия повернулась к Эштону с торжествующим видом. Он не мог отказаться от доброго жеста служанки, поэтому развел руками.

— Ладно, ладно. Делайте, что хотите, генерал Оливия. — в отличие от банкета, здесь они не подвергались посторонним взглядам, и, что ещё важнее, это не прожжёт дыру в его кошельке. Он мог испытывать раздражение из-за Оливии, но на самом деле у него не было никаких причин возражать.

— Спасибо, так и сделаю, — ответила Оливия.

— В таком случае, леди Оливия, я провожу вас в столовую.

— Пошли! — сказала Оливия и служанка, поклонившись Эштону, отдала распоряжения своим собравшимся коллегам. Затем она поспешно вышла из вестибюля, ведя за собой нескольких из них. Эштон был более чем шокирован, обнаружив, что женщина, которую он считал самой молодой, на самом деле оказалась самой старшей среди них.

— Мы проводим вас в ваши комнаты, — сказала другая служанка. Эштона и остальных увели

туда, где их ждали комнаты.

— Это было потрясающе! — Оливия, которая от души насладилась трапезой, одним глотком осушила чашку чая, поставленную перед ней, потянулась и встала.

— Я рада, что вам понравилось, миледи, — сказала служанка. — Если позволите, я провожу вас в вашу комнату. — они вместе вернулись в вестибюль, затем поднялись по парадной лестнице, утопая ногами в алом ковре, пока не достигли третьего этажа. Служанка провела Оливию в угловую комнату в самом конце длинного коридора.

— Ваша комната, леди Оливия. — она повернула дверную ручку и жестом пригласила Оливию войти. Оливия переступила порог и оказалась в комнате, слишком большой для одного человека.

— Она такая большая... — сказала она. Потолок поднимался высоко, а вся мебель была выдержана в одном и том же оттенке белого. По мнению Оливии, это было похоже на комнату принцессы, которую она помнила из книжки с картинками.

— Если вам не по вкусу, я могу показать вам другую.

— Ох, нет. Она прекрасна, — сказала Оливия. По правде говоря, она чувствовала бы себя как дома в комнате размером с ту, что была у неё во Вратах в Страну мертвых, а именно в такой, где всё, что ей могло понадобиться, находилось всего в нескольких шагах. Казалось, что все люди, у которых было много золота, либо жили в огромных домах, либо хотели жить в них. Однажды она спросила Эштона и Клаудию, почему, но они только рассмеялись и покачали головами, не дав прямого ответа.

«Но сейчас нужно думать о другом...» — Огромная кровать с балдахином привлекла её внимание. Уже по одному взгляду на неё было понятно, что она будет пуховой и мягкой, и ей не терпелось погрузиться в неё.

— Думаю, у меня теперь есть всё, — сказала она.

— Очень хорошо, миледи. И последнее. Если вам что-нибудь понадобится, пожалуйста, позвоните в колокольчик, и я немедленно приду к вам. — служанка позвонила в золотой колокольчик, лежавший на столе, и звон наполнил комнату.

«Но она ведь не сможет его услышать, верно?» — задумалась Оливия. Словно прочитав её мысли, служанка добавила, чтобы она не волновалась, так как она всё время будет ждать за дверью комнаты и Оливия вспомнила стул, который видела в коридоре.

— Хочешь сказать, что собираешься сидеть там всё это время?

— Да, миледи.

— Ты не будешь есть?

— Я уже поужинала.

— Или спать?

— Нет, — ответила она как ни в чём не бывало. — Если буду спать, то не смогу сразу ответить на все ваши просьбы. — Оливия уставилась на неё, не веря своим ушам. От одной только мысли о том, что ей придется сидеть там и ничего не делать, кроме как молча ждать звонка, у неё по спине пробежали мурашки. «Я никогда не смогла бы стать служанкой», — подумала она.

— Эм, у людей есть такая штука, как скачок роста, и... Извини, я не спросила, как тебя зовут.

— Табита, миледи, — сказала служанка, выпрямившись и сделав небольшой реверанс.

— Что ж, Табита, не знаю, известно ли тебе это, но во время скачка роста ты должна много есть и много спать, иначе ты не вырастишь, — сказала Оливия, повторяя то, чему учил её Зед. — Поэтому я думаю, тебе следует вернуться в свою комнату и поспать. Тебе не нужно беспокоиться обо мне.

— Я уже давно прошла все скачки роста, которые у меня могли быть. — сказала Табита посмотрев на неё в замешательстве.

— Прошла? Почему?

— Я не совсем уверена, как на это ответить... — ответила Табита, — Но мне двадцать семь лет...

— Что?! — не успев остановиться, Оливия схватила Табиту за плечи и пристально вгляделась в детское лицо женщины. Всё это время она думала, что Табита моложе её, но тут оказалось, что на самом деле она старше Оливии более чем на 10 лет. Она знала, что остальные будут шокированы, когда узнают об этом.

— Леди Оливия, — сказала Табита, — прошу прощения, но это немного больно.

— А? Ой, прости! — Оливия быстро отпустила женщину, которая потирала плечи, испуская вздох облегчения.

— Я очень благодарна за вашу заботу обо мне, миледи, — сказала она. — Но таков порядок вещей. Пожалуйста, не стесняйтесь воспользоваться колокольчиком.

— К-конечно. Хорошо. — Оливия смущенно кивнула.

— Тогда я удаляюсь, миледи. — Табита скрестила руки перед собой и поклонилась, затем беззвучно открыла дверь и выскользнула из комнаты.

Оливия, чувствуя себя так, словно только что увидела загадочное существо, с облегчением бросилась на кровать.

«Она такая мягкая...» — понежившись некоторое время в мягких объятиях кровати, Оливия медленно перевернулась на спину и стала перебирать в памяти то, что предложила ей Софития.

«Значит, если я присоединюсь к Крылатой гвардии, она поможет мне найти Зеда... Неплохая сделка. Особенно когда она говорит, что у неё лучшие агенты разведки. Кто знает, может, это вообще не доставит им никаких хлопот.»

Оливия случайно получила повышение до генерала Королевской армии; у неё не было никакой особой привязанности к этому званию. На самом деле она согласилась на постепенное продвижение по службе только для того, чтобы иметь больше возможностей чему-то научиться. Отсутствие необходимости соблюдать воинскую субординацию было ещё одним бонусом, но для неё это всегда было второстепенным делом.

«Это действительно тяжело...» — она не сомневалась, что прежняя Оливия ухватилась бы за предложение Софитии. Но удержал её от немедленного согласия сегодня вечером, возникший в её сознании образ всех друзей и союзников, которых она приобрела на этом пути.

Клаудия, всегда добрая и надежная. Эштон, который заботился о ней, несмотря на его жалобы. Пол, который улыбался и угощал её вкусным тортом. Отто, который при каждом удобном случае находил, в чём её упрекнуть. Гайл, первоклассный охотник (хотя Оливия не была до конца уверена, что он ей по душе). Гаусс, огромный, как дуб, с его искренним смехом. Эллис, которая упорно настаивала на том, чтобы называть Оливию “Старшей сестрицей”, хотя она определенно была старше. И Эвансон с его вечными вздохами.

Для Оливии Зед был особенным, незаменимым и очень-очень важным. Это никогда не изменится. Но теперь у Оливии было множество других ценных вещей. Сама по себе она никогда бы не смогла добиться ничего из этого. Если она покинет Королевскую армию и присоединится к Крылатой гвардии, то все эти драгоценные вещи ускользнут у неё из рук. При одной только мысли об этом она испытывала страх.

«Но я скучаю по Зеду. Я больше не хочу быть врозь.» — не похоже было, что она чего-то хотела от Зеда, если бы увидела его снова. Она не собиралась жаловаться на то, что он исчез, не

сказав ни слова. Она скучала по нему, вот и всё. Оливия, как правило, не была нерешительной, но сейчас она была в растерянности.

В этот момент она услышала знакомые шаги по коридору, за которыми последовал стук в дверь.

— Иду, — она спрыгнула с кровати и беззвучно открыла дверь за которой стояли Клаудия и Эштон с серьёзными лицами.

<http://tl.rulate.ru/book/29063/3534724>